

Режис Варнье — «Газете»

«Я вырос на нескольких русских фильмах»

Последний фильм выдающегося французского режиссера Режиса Варнье, историко-этнографическая драма «Человек человеку», миновала российский прокат: этот фильм, открывавший в минувшем феврале Берлинский фестиваль, вышел сразу на видео. А накануне Антон Долин взялся расспросить автора «Французской женщины» и «Востока — Запада» о его новой работе и взаимоотношениях с Россией.

Действие фильма частично происходит в Великобритании, частично — в Африке. Для вас, француза по рождению, это не так уж и необычно: помните, «Восток — Запад» вы снимали в России. Вы вообще считаете себя французским режиссером?

Я француз. Так в моем паспорте написано (смеется). Но у кинематографа нет национальности. «Человек человеку» — копродукция нескольких стран, но для меня это не просто многонациональная картина — это подлинно британский фильм. Как «Чувства и разум», кто бы ни экранизировал этот роман. В съемках моей картины было задействовано немало англичан, даже помимо актеров Джозефа Файнса и Кристина Скотт Томас. Если бы я подписал свой фильм чужим именем... скажем, «Джон Макграсс»... никто бы и не догадался.

Откуда такой интерес к чужим культурам?

Многие удивляются. Но для меня нет такой уж разницы между культурами. И фильм мой именно об этом: человек — он всегда человек, рожден ли он в Африке, Англии, Германии или России. Даже в «Индокитае» речь шла не о моей родной стране, а о ее колониаторской истории. У меня не получается делать кино дома или о доме! О чем-то обычном — love story, адюльтер, любовный треугольник... вот о чем снимают французы. Особенно парижане. А мне это скучно. Хотя, слава богу, есть кому заняться мелодрамами и без меня.

Столь специфические вкусы в области кинематографа как-то связаны с вашим детством?

Именно с ним и связаны! Меня растила мать, у нее был свой маленький бизнес, и потому я был вынужден проводить время один. Главным времяпрепровождением с детских лет для меня был кинематограф, из которого я и черпал информацию о других странах и культурах. В кинотеатрах моего детства показывали подряд два больших фильма, и не обязательно детских. Помню, лет в девять меня очень впечатлил просмотр «Унесенных ветром». Вообще, я оказался тогда в очень странной ситуации: мне было дозволено смотреть то, на что родители не пускали моих друзей, и я видел на экране то, чего не видел в реальной жизни... О личной жизни матери я не знал ничего, но зато знал все о личной жизни вымышленных героинь. С тех пор я как безумный хожу в кино.

Юлия АР

А что-то русское в те годы вы видели?

Ну, я ходил в маленький обычный парижский кинотеатр. В основном там крутили голливудские вестерны, мелодрамы, эпические фильмы. Но представьте, и советские картины я там смотрел. Я вырос на нескольких русских фильмах. «Баллада о солдате» Григория Чухрая — о боже, что за впечатление! Я был просто опустошен, долго не мог прийти в себя, смотрел его несколько раз. Сергей Бондарчук, «Судьба человека»: потрясающая история! Этот мальчик до сих пор у меня перед глазами. Были и другие. О войне в основном. Я был маленьким и не очень-то знал, русский это фильм или американский, не говоря об имени режиссера: его я восстанавливал уже постфактум. В 12 лет фамилии не задерживаются в памяти надолго.

Вернемся к фильму «Человек человеку»: что заставило вас взяться за этот проект?

Идея и сценарий были не моими, но что-то меня в этом проекте зацепило... Образ пигмеев в Шотландии XIX века — вот что было самым интригующим. Колониализм, высокомерие, чопорность — с одной стороны, а с другой — природа, тайна, Африка, невинность. Очень интересное противопоставление, в нем — вся вселенная. Два голых пигмея, бегущих по ночным улицам викторианского города, привиделись мне, когда я брался за этот фильм.

То есть невозможно было бы рассказать ту же историю, переместив действие в наши дни?

В наши дни такая история не могла бы случиться. Эпоха великих открытий завершена. Правительство не вело бы себя так, да сегодня и невозможно такое прямое навязывание «цивилизованной» системы ценностей жителям «нецивилизованных» стран-колоний. Не то чтобы проблема исчезла начисто, просто она изменилась. Нет, в XIX веке все было иначе. Белый человек, отправляясь в неисследованные джунгли, по-настоящему рисковал жизнью. Не как сейчас.

Как, кстати, вам дался контакт с африканскими актерами?

У нас установился замечательный контакт, знакомство перешло в дружбу. Многие из них, кстати, действительно не знают

английского, но зато... говорят по-французски, потому что я отыскал их в Бельгии!

А вы многими языками владеете?

Французским, английским, итальянским, фарси. Знаю несколько арабских слов и несколько русских. Помню, когда снимал «Восток — Запад» в Киеве, у меня был бедноватый словарный запас. Но у меня был очень симпатичный водитель, я пытался научиться чему-то у него — он мне все время рассказывал про свою семью... Знаете, все-таки в пятьдесят лет поздно учить такой сложный язык, как русский.

Но у вас, похоже, к языкам особый талант.

Потому что мне нравится учить языки! Я не ленив, и мне нравится общаться с разными людьми на разных языках. Хотя и французский стараюсь не забывать: частенько просто так, без особой причины, для поднятия духа прочту страницу-другую из Бальзака или Гюго

Не зная русского языка, вы не испытывали проблем при общении с русскими актерами, которые у вас снимались в «Востоке — Западе»? С ними было проще или сложнее, чем с британцами в «Человек человеку»?

Английская школа актерского мастерства... с ней сложно работать. Дело тут не только в знании языка. Британские актеры заставляют тебя быть хорошим режиссером. С Олегом Меньшиковым было точно так же. Чувствуется его опыт, его умение играть на сцене. С Сергеем Бодровым было совсем иначе. Человек интуитивного дара, он схватывал все на лету. С Бодровым необходимо было понять его природу и учесть ее, и тогда первый же дубль оказывался самым удачным. С другими наоборот, их надо утомить, чтобы они были по-настоящему хороши. Так было с Меньшиковым, он — просто противоположность Бодрову.

Знаете, что Меньшиков сейчас снимается в роли доктора Живаго?

Знаю. На телевидении, да? Что ж, можно пожелать ему удачи. Хотя я в удаче не сомневаюсь. Олег — идеальный Живаго.